8

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-В07-8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 29 февраля 2008 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.,
судей Колычевой Г.А., Кебы Ю.Г

рассмотрела в судебном заседании в порядке надзора гражданское дело по искам Арчакова Р.Х., Коригова Б.М., Сапралиева А.М., Дошоклоева С.С, Агиева М.М., Тутаева М.С.М., Боталова Р.К., Картоева Р.М., Борова Р.Х., Ахильгова Р.Н., Кациева М.Ю., Арсамаковой Р.Ю., Водилова М.-Б.Д., Аушевой Н.М. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании дополнительных денежных выплат и зачете срока службы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Колычевой Г.А., объяснения представителей Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия Марьяна Г.В. (доверенность от 13.11.2007 г. № 1/3268) и Ивашечкиной С.В. (доверенность от 22.11.2007 г. № 2/3317),Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Арчаков Р.Х., Коригов Б.М., Сапралиев А.М. и другие (всего 14 истцов) обратились в суд с указанными исковыми требованиями, ссылаясь на то, что они в различные периоды с 1993 года по декабрь 2001 года проходили службу в МВД Республики Ингушетия на различных должностях, в период службы привлекались к выполнению задач по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в условиях чрезвычайного положения и в зоне вооруженного конфликта, в связи с чем в соответствии с действующим законодательством им полагаются дополнительные государственные гарантии и компенсации, в том числе выплата вторых окладов денежного содержания,

оплата суточных (полевых) в трехкратном размере, компенсация за не предоставленное право на санаторно-курортное лечение, зачет в выслугу лет и в трудовой стаж 1 месяца службы в условиях чрезвычайного положения или при вооруженном конфликте за 3 месяца службы. Однако дополнительные гарантии и компенсации им своевременно не предоставлены.

Решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 21 октября 2005 года исковые требования удовлетворены частично.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Ингушетия от 20 декабря 2006 года решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 21 октября 2005 года в части удовлетворения исковых требований Сапралиева А.М., Борова Р.Х., Кациева М.Ю., Аушевой Н.М., Агиева М.М. отменено и дело в этой части направлено на новое рассмотрение в тот же суд, в части удовлетворения требований Арчакова Р.Х., Коригова Б.М., Дошоклоева С.С, Тутаева М.С.М., Боталова Р.К., Картоева Р.М., Ахильгова Р.Н., Арсамаковой Р.Ю., Водилова М.-Б.Д. - оставлено без изменения.

Решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 10 апреля 2007 года исковые требования Сапралиева А.М., Борова Р.Х., Аушевой Н.М., Агиева М.М. удовлетворены частично.

Определением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 10 апреля 2007 года дело в части исковых требований Кациева М.Ю. оставлено без рассмотрения.

В надзорной жалобе МВД по Республике Ингушетия поставлен вопрос об отмене судебных постановлений, состоявшихся по данному делу, как вынесенных с нарушением норм материального права, и вынесении нового решения об отказе истцам в удовлетворении заявленных требований.

Определением судьи Верховного Суда РФ от 8 мая 2007 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2007 года передано для рассмотрения по существу в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения состоявшихся судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

При рассмотрении настоящего дела судами первой и надзорной инстанций были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Удовлетворяя заявленные требования к МВД по Республике Ингушетия, суд исходил из того, что сам факт прохождения истцами в разное время службы в органах внутренних дел Республики Ингушетия в период с 1993 года по декабрь 2001 года подтверждает их право на все гарантии и компенсации,

которые предоставляются сотрудникам, выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения или при вооруженном конфликте.

Президиум Верховного суда Республики Ингушетия, соглашаясь с данными выводами, оставил решение суда первой инстанции в части без изменения. Отменив решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 21 октября 2005 года в отношении истцов Сапралиева А.М., Борова Р.Х., Кациева М.Ю., Аушевой Н.М., Агиева М.М., президиум посчитал, что не проверено фактическое прохождение ими службы в полевых условиях.

Между тем, приведенные выводы судебных инстанций нельзя признать правильными, поскольку само по себе нахождение сотрудников органов внутренних дел в период командировки в местности, на которой введено чрезвычайное положение либо отнесенной к зоне вооруженного конфликта, не свидетельствует о фактическом выполнении ими задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

В соответствии со статьей 1 Закона Российской Федерации от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, а также военнослужащим-офицерам, прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы, проходящим военную службу и не заключившим контракта о прохождении военной службы, постоянно или временно выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, на период выполнения этих задач устанавливаются оклады по воинским должностям и оклады по воинским званиям в двойном размере.

Статьей 2 указанного Закона предусмотрено, что военнослужащим, выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, для назначения пенсии засчитывается в выслугу лет и трудовой стаж один месяц военной службы за три месяца.

Согласно Указу Президента Российской Федерации № 139 от 15 февраля 1995 года «О мерах по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта октября-ноября 1992 года» на личный состав соединений и воинских частей федеральных органов исполнительной власти, участвующих в нормализации обстановки, восстановления законности и правопорядка на территориях Республики Северная Осетия и Ингушской Республики, распространено действие Постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций».

Пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 установлено предоставление военнослужащим и сотрудникам дополнительных гарантий и компенсаций только за время

фактического выполнения ими задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта (но не ранее дня введения на соответствующей территории чрезвычайного положения или отнесения местности к зоне вооруженного конфликта и не позднее дня отмены чрезвычайного положения или решения об отнесении к зоне вооруженного конфликта, определенных Правительством Российской Федерации) и предусмотрено, что периоды выполнения военнослужащими и сотрудниками задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах оформляются приказами командиров воинских частей, начальников штабов, оперативных и иных групп.

Из изложенных правовых норм следует, что предоставление дополнительных гарантий и компенсаций зависит от фактического участия сотрудников органов внутренних дел в выполнении задач по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта. Поэтому указанные выплаты и льготы должны производиться тем лицам, которые реально участвовали в выполнении задач по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта. При этом само по себе нахождение в период командировки на территории, на которой объявлено чрезвычайное положение или отнесенной к зоне вооруженного конфликта, не означает фактического участия в выполнении соответствующих задач.

В связи с этим фактическое участие должно быть доказано по делу в соответствии с требованиями гражданского процессуального закона.

Согласно части 1 статьи 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законом. Обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами (статья 60 ГПК РФ).

Материалами дела не подтверждается фактическое выполнение истцами задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта. В судебном заседании также не установлено и истцы не представили доказательств того, что они участвовали в выполнении задач по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта. Заключение служебной проверки по факту не предоставления сотрудникам МВД Республики Ингушетия дополнительных гарантий и компенсаций, составленное комиссией МВД РИ от 2002 года, содержит лишь перечисление нормативных актов, регулирующих предоставление гарантий и компенсаций военнослужащим и сотрудникам органов внутренних дел при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах. В данном заключении отсутствуют сведения о периодах и конкретных задачах, выполнявшихся сотрудниками МВД РИ, не приведены документы, на основании которых комиссия пришла к заключению о необходимости денежных выплат этим лицам. Вместе с тем, ходатайств об истребовании дополнительных доказательств в соответствии со статьей 57 ГПК РФ истцы не заявляли.

Таким образом, доказательств, подтверждающих выполнение истцами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, в материалах дела не имеется.

Отменяя частично в отношении истцов Сапралиева А.М., Борова Р.Х., Кациева М.Ю., Аушевой Н.М., Агиева М.М. решение и направляя дело в этой части на новое рассмотрение, суд надзорной инстанции сослался на неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, не указав на то, какие именно существенные нарушения норм материального и процессуального права допущены судом первой инстанции при рассмотрении данного дела в отношении указанных истцов.

С учетом изложенного, решение суда первой инстанции и постановление суда надзорной инстанции Судебная коллегия признает незаконными и подлежащими отмене.

Поскольку судебными инстанциями допущена ошибка в применении и толковании норм материального права, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления, принять новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, не передавая дело на новое рассмотрение.

В связи с отменой постановления суда надзорной инстанции также подлежат отмене постановленные по делу в последующем решение и определение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 10 апреля 2007 года.

Руководствуясь статьями 387, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

постановление президиума Верховного Суда Республики Ингушетия от 20 декабря 2006 года, решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 21 октября 2005 года, решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 10 апреля 2007 года, определение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 10 апреля 2007 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Арчакова Р.Х., Коригова Б.М., Сапралиева А.М., Дошоклоева С.С, Агиева М.М., Тутаева М.С.М., Боталова Р.К., Картоева Р.М., Борова Р.Х., Ахильгова Р.Н., Кациева М.Ю., Арсамаковой Р.Ю., Водилова М.-Б.Д. и Аушевой Н.М. к МВД по Республике Ингушетия о взыскании дополнительных денежных выплат и зачете срока службы отказать.

Председательствующий

Судьи